

ФИЛОЛОГИЯ БЕЗ ГРАНИЦ

811.512

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ САГЫШ, САБЫРЛЫК В ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Замалетдинов Р.Р., Замалетдинова Г.Ф.

*Казанский федеральный университет, Казань, Россия
E-mail: alyusupova@yandex.ru*

Язык находится в неразрывной связи с культурой: в языке находят отражение те черты действительности, которые представляются релевантными для носителей соответствующей культуры. В нем содержится культурная, историческая информация о народе, его нравах, обычаях, традициях и психологии. Язык отражает внутренний мир человека и даже целой нации. Он представляет собой форму культуры, воплощающую в себе исторически складывающийся тип жизни во всем его разнообразии и диалектической противоречивости [Тарланов, 1993]. Язык, как отмечает Э.Сепир, связан с культурой теснейшим образом: он «прорастает» в нее, выражает ее, является обязательной предпосылкой развития культуры в целом [Сепир, 1993]. Язык выступает в качестве реализованной «внутренней формы» выражения культуры как внеязыкового содержания предметно-понятийного характера, а культура – как процесс освоения человеком действительности на всех уровнях.

Решение вопроса о соотношении языка и культуры во многом связано с поиском универсального и специфического в восприятии реальности носителями разных лингвокультурных традиций. Одним из аспектов такого исследования является комплексный анализ ключевых концептов на материале отдельного языка.

Ключевые слова: лингвокультурология, эмоциональный концепт, татарский язык, языковая картина мира, национальный менталитет

В качестве примеров, характеризующих мир эмоций татарского народа, рассмотрим наиболее актуальные концепты *САГЫШ* и *САБЫРЛЫК*.

Сагыш может быть переведен на русский язык как *тоска*, *грусть кручина*. Это расположение духа, вызванное тоской по кому либо или чему-либо. Оно преимущественно связано с расставанием, разлукой: *аерылу сагышы*. Историческими словообразовательными связями это слово связано с глаголом *сагыну* (скучать). В татарско-русских словарях имя действия *сагыну* и существительное *сагыш* переводятся одной и той же лексемой *тоска*. *Сагынулар мине моңлы, лэззэтле бер сагышка батыралар иде* (Ф.Әмирхан). *Үлем сагышы кебек авыр бу тойгы* (К.Нәжми). Это чувство тяжелое, как предсмертная тоска.

Это же слово используется для обозначения процесса погружения в чувство, названное словом *сагыш*, процесса переживания названного чувства. *Газинур урман*

кисәргә киткәч, гөлләр ничектер ямансулый, сагышлана башлады (Г.Әпсәләмов). Когда Газинур уехал на рубку леса, цветы стали как-то грустить, тосковать.

Лексема *сагыш*, безусловно, связано с глубоко личными, внутренними переживаниями человека, однако оно также связывается с внешними проявлениями переживаемого чувства, видимыми для окружающих, визуально ими воспринимаемыми: *сагыш йөзгә чыга. Аның күзләре сагышланды, тавышы да кинәт йомшарып, бөтенләй моңсуланып китте* (А.Шамов). Ее глаза наполнились тоской, голос вдруг стал мягким, совсем грустным.

В татарском языке существует ряд дериватов от *сагыш*. Рассмотрим некоторые из них.

Сагышлау – состояние человека, который, предаваясь названному чувству, вспоминает кого-либо, думает о ком-либо, испытывая чувство беспокойства. *Әллә юкса, мин айтәм, башыңа берәр исәп төшеп, шуңа сагышлап утырасыңмы, дим?* (Ф.Бурнаш). *Ана сугыш мәйданында, кан эчендә үлеп калган балаларын сагышлы* (С.Рәмиев). Мать тоскует по детям, павшим на поле боя, пропитанном кровью.

Сагышчан – быстро предающийся названному чувству. Оно также может быть связано с внешними проявлениями этого чувства. *Марат үзенә бикләнүчән, тирән кичерүчән һәм берәз сагышчан кыяфәттә* (Н.Исәнбәт). Марат выглядит замкнутым, глубоко переживающим и немного предающимся тоске.

Сагышлану – состояние погруженности в названное чувство. Это чувство может сопровождать какие-либо действия человека: *сагышланып жырлау*. *Айсылу, Марьямнең сагышланып түбән караган ябык йөзүнә күз салып, аның кәжәсен сатарга уйлавының сәбәбен белергә тырышты* (Г.Бәширов). Айсылу, глядя в тоскливо склонившееся лицо Марьям, пыталась понять, что побудило ее продавать козу.

Сагышлы – переживающий названное чувство, грустный, печальный, горестный. *Бәлки, ул жырны сагышлы әсир үзе уйлап чыгарган булгандыр* (Н.Дәүли). Возможно, эту песню сочинил печальный пленник когда-то сам. Этим же словом могут быть названы чувства или мысли, переживаемые одновременно с *сагыш*, примешанные к нему. *Яфраксыз агач башларында, өй кыякларында һәм кайбер тәрәзәләрдә кояшның кызгылт шәүләләре чагылып күңелләргә сагышлы уйлар сала* (Ш.Камал). Красные отблески солнца, отражаясь на голых верхушках деревьев, крышах домов и в некоторых окнах, наполняют души тоскливыми мыслями.

В цветовосприятии татар *сагыш* устойчиво ассоциируется с желтым цветом, о чем свидетельствуют фразеологизмы *сары сагышка бату* (букв. погрузиться в желтую тоску) и пословицы *кайгы ирне картайта, сагыш ирне саргайта* (букв. горе старит мужчину, тоска делает его желтым); *сабын кулны агарта, сагыш йөзне саргайта* (букв. от мыла руки становятся белыми, от тоски лицо – желтым).

Алмачылар алма сата, Бар микәнни табышы? Ак йөземне сары алды, Бар да дөнья сагышы (песня). Торговцы (букв. “садоводы, выращивающие яблоны”) продают яблоки, неужели это приносит доход? Мое белое лицо пожелтело, все это от мирской тоски. В приведенном фрагменте мы обнаруживаем еще одно устойчивое сочетание – *дөнья сагышы* (мирская тоска) – печали и заботы, связан-

ные с жизнью. *Яшел жебе – яшь көннәрем, Заңгар жебе – хыялларым, Кызыл жебе – шатлыкларым, Сары жебе – сагышларым* (Р.Әхмәтжанов). Зеленая нить – дни юности моей, голубая – мои мечты, красная – радости, желтая – тоска.

Концепт *сагыш* связывается очень часто с ностальгией, тоской по родине, родной земле. Для национального сознания татарского народа, который относится к числу дисперсных народов, этот концепт имеет очень большое значение. *Каршы ала туган якта Тургай тавышы. Бары тургай аңлы бугай Минем сагышны* (Р.Вәлиев). Встречает в родном краю голос жаворонка. Лишь только жаворонок, похоже, понимает мою тоску. *Гомеремнең икенче яртысында мин бик ерак илләрдә булдым, әллә ниткән хикмәтле вулканнар, джунглилар, тау куышлары, шәһәрләр, халыклар, буар еланнар, филләр күрдәм. Әмма гомер буе минем йөрәгемне теп-теп сагыш кайнады, бала вакытта шул юкә төпләрендә чыбыклы юл буенда ятканда уйлаган уйларым миңа гомер буе тынгылык бирмәде, гел каядыр чакырып торды...* (М.Мәһдиев). Во второй половине своей жизни я побывал в далеких краях, повидал удивительные вулканы, джунгли, горные пещеры, города, народы, удавов, слонов. Однако всю жизнь мое сердце разрывалось тоской, думы моего детства, посещавшие меня, когда я лежал у дороги под липами, никогда мне не давали покоя, все время звали куда-то...

Рассмотрим и ряд фразеологизмов и пословиц с концептом *сагыш*: *сагышка чуму* (букв. погрузиться в тоску, печаль), *сагышта тору* (букв. жить в тоске, печали); *күңел сагышы китү* (букв. освободиться от печали в душе); *әжәл белән сагынуга дәва юк* (букв. нет исцеления от смерти и тоски); *артык шатлык сагыш китерер* (букв. чрезмерная радость приведет к тоске) и др.

Если *сагыну* имеет четкую рационально объяснимую причину и конкретный объект чувства (в этом случае тоскующий знает, по чему именно он тоскует), то *сагыш* – чувство менее определенное, более расплывчатое, в нем присутствует иррациональный компонент значения, нечто экзистенциальное (тоскующий может и не знать определенно, чем вызвано его переживание).

Однако в отдельных случаях *сагыш* может ассоциироваться с повседневными хлопотами и заботами: *сарай барның сагышы бар* (букв. у имеющего дворец (или сарай) есть заботы).

По мнению А.Д.Шмелева, русское слово *тоска* несет на себе печать русских пространств (Шмелев, 2002). *Тоска* – душевная тревога, уныние: *наводить тоску на кого-либо*. Она может иметь внешние проявления: *тоска во взгляде*. *Тоска* также соотносится со скукой, с чем-либо неинтересным. *На даче осенью тоска*.

Следующий наиболее характерный для татарской ЯКМ концепт САБЫРЛЫК.

Для татарского менталитета в целом характерно стремление не выносить вовне, не афишировать испытываемые чувства, скромность и умеренность в выплескивании наружу чувств и переживаний, самообладание. Поэтому мы не встречаем выражений, подобных *посыпать голову пеплом, рвать на себе волосы* и т.п. для внешнего описания аффектов. Напротив, характерны стремления прятать их, проглатывать (*йоту*). В связи с этим усиливается роль концепта *сабырлык* в татарской традиционной системе ценностей. *Ләкин, күпме генә уйласам да, киләчәк минем өчен билгесез иде. Ни кәтә мине, ни булып бетәр моның ахыры?. Йә, хода,*

сабырлык бир миңа!. (Ә.Еники). Но, сколько бы я ни предавалась размышлениям, будущее мое было неопределенно. Что меня ожидает, чем все это закончится?... О боже, дай мне терпения!...

Сабырлык – терпение, терпеливость, выдержка, сдержанность. Это абстрактное существительное образовано от прилагательного *сабыр* со значением терпеливый, выдержанный, смиренный, имеющий спокойный нрав, несуетливый. Соответственно *сабырсыз* – нетерпеливый, несдержанный; *сабыр итәргә* – терпеть, иметь терпение; *сабырсызланырға* – проявлять нетерпение, несдержанность, терять терпение.

Данная лексема употребляется в составе следующих фразеологизмов татарского языка: *сабырлыгым бетте*, *сабыр коелары (коесы) тулу*, *сабыры (сабырлык) төкәнү*, *сабыр чылбыры өзелү* – терпение лопнуло / / чаша терпения переполнилась / / терпение иссякло; *сабырлыкны югалту* – терять терпение, *сабырсызлык күрсәтү* – выражать нетерпеливость; *сабырлык житү (житмәү)* – (не) хватило терпения и т.д. *Аның сүзен мин һәрвакыт тыңлый идем, әмма бу юлы тыңламадым, сабырлыгым житмәде* (А.Шамов). Я всегда его слушался, однако на этот раз не послушался, не хватило терпения. *Сабыр казаны шартлау* (букв. лопнул котел терпения), *сабыр савыты тулу*, *сабыр савыты ташу* – переполнилась чаша терпения. В этих примерах терпение предстает как субстанция, место размещения которой напоминает некий сосуд. Однако такое представление о терпении в татарской культуре не единственное. Так, например, концепт *сабырлык* связывается с крыльями: *сабыр канаты* (букв. крылья терпения) собственно терпение, выдержка, сдержанность, *сабыр канаты сыну* (букв. поломались крылья терпения) – в значении «переполнилась чаша терпения».

Сабыр сабы ычкынган (букв. отлетела рукоятка терпения) – не хватило терпения. *Сап* – рукоятка, ручка для того, чтобы что-либо держать, чем-либо управлять. Здесь мы наблюдаем своеобразный рефлекс того, что именно терпение и выдержка должны управлять поведением человека.

Чрезвычайно большую ценность того, что обозначается этим концептом, эксплицируют активно используемые в речи татар пословицы: *сабыр төбе сары алтын* (букв. на дне терпения – золото), *сабырлык куанычка илтер, ашыгу көенечкә илтер* (букв. сдержанность приводит к радости, спешка – к огорчению), *сабыр иткән морадына житкән* (букв. проявивший выдержку своей цели добился), *сабырлы – солтан, сабырсыз – шайтан* (букв. сдержанный – султан, нетерпеливый – черт) и др.

Выводы и перспектива. Эмоциональные концепты татарской лингвокультуры – этнически и культурно обусловленные ментальные образования. Их специфика определяется традициями, обычаями, нравами, основными стереотипами мышления и моделями поведения.

Анализ татарских эмоциональных концептов подтверждает известный тезис о том, что для тюркского менталитета характерна сдержанность в проявлении эмоций, стремление не демонстрировать посторонним испытываемые чувства, скромность и умеренность в выплескивании наружу чувств и переживаний, самообладание. Поэтому в татарском языке мы не встречаем выражений, подобных *посытатъ*

голову пеплом, рвать на себе волосы и т.п. для внешнего описания аффектов. Напротив, характерно стремление прятать или проглатывать (*йоту*) их. В связи с этим достаточно серьезно усиливается роль концепта *сабырлык* в татарской традиционной системе ценностей.

Как показывают результаты проводимых нами исследований, эмоциональное состояние и внутренний мир человека в целом в сознании носителей татарского языка представляет собой сложное образование, где присутствуют различные сущности и субстанции разных уровней, вступающие между собой в сложные отношения.

Литература

1. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики / А.Вежицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
2. Замалетдинов Р.Р. Теоретические и прикладные аспекты татарской лингвокультурологии. – Казань: Магариф, 2009. – 351 с.
3. Замалетдинов Р.Р. и др. Татарская лингвокультурология: концепты духовного мира человека / Р.Р.Замалетдинов, Г.Ф.Замалетдинова, Р.С.Нурмухаметова, З.А.Мотыгуллина, Р.Р.Данилова, А.Ш.Василова, Р.Р.Закирова, Ф.Р.Сибгаева, Ф.Г.Габдрахманова / под ред. Р.Р.Замалетдинова. – Казань: ИПК «Бриг», 2012. – 300 с.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 654 с.
5. Тарланов З.К. Язык. Этнос. Время: Очерки по русскому и общему языкознанию / З.К.Тарланов. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1993. – 222 с.
6. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю / А.Д.Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224с.

Замалетдінов Р. Р. Репрезентація концептів сагиш, сабирлик в татарській мовній картині світу / Р. Р. Замалетдінов, Г. Ф. Замалетдінова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 270–275.

Мова перебуває в нерозривному зв'язку з культурою: в мові висвітлюються ті риси дійсності, які представляються релевантними для носіїв відповідної культури. У мові міститься культурна, історична інформація про народ, його звичаї, традиції та психологію. Мова відображає внутрішній світ людини і навіть цілої нації. Вона являє собою форму культури, що втілює в собі історично складений тип життя в усьому його розмаїтті і діалектичній суперечливості (Тарланов, 1993). Мова, як зазначає Е. Сепір, пов'язана з культурою найтіснішим чином: вона «проростає» в неї, висловлює її, є обов'язковою передумовою розвитку культури в цілому (Сепір, 1993). Мова виступає як реалізація «внутрішньої форми» змалювання культури як позамовного змісту предметно- понятійного характеру, а культура – як процес освоєння людиною дійсності на всіх рівнях.

Вирішення питання про співвідношення мови і культури пов'язане з пошуком універсального і специфічного в сприйнятті реальності носіями різних лингвокультурних традицій. Одним з аспектів такого дослідження є комплексний аналіз ключових концептів на матеріалі окремої мови.

Ключові слова: лингвокультурологія, емоційний концепт, татарська мова, мовна картина світу, національний менталітет

Zamaletdinov R. R. Representation of Concepts Sagyh, Sabyrlik in the Tatar Language Picture of the World / R. R. Zamaletdinov, G. F. Zamaletdinova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 270–275.

Language is inseparable from culture: the language are reflected in the features of reality that seem relevant to the culture media. It provides cultural, historical information about the people, his manners, customs, traditions and psychology. Language reflects the inner world of man, and even the whole nation. It is a form of culture that embodies a historically emerging type of life in all its diversity and dialectical contradictions (Taranov, 1993). Language, as the E.Sepir associated with the culture intimately: he "grows" in it, express it, is a

mandatory prerequisite for the development of culture as a whole (Sapir, 1993]. Language serves as the sales of "inner form" expressions of culture as extra-linguistic content of the subject-conceptual nature, and culture – as a process of human exploration of reality at all levels.

The issue of the relationship between language and culture is largely associated with the search for a universal and specific to the perception of reality linguocultural speakers of different traditions. One aspect of this study is a comprehensive analysis of the key concepts in the material of a particular language.

The key concepts of cultural any language picture of the world (hereinafter – YAKM) applies the concept of "rights", without which analysis is not possible to adequately describe the culture of the ethnic group, as the reality of any place in the system of cultural values - no matter whether it belongs to the reality of the world of artifacts or the natural world – may be determined primarily by the role that plays in relation to the realities of the people. In the Tatar world picture "The Man" is expressed by the word "cache."

Most often attracted the attention of scientists concepts of soul, heart, longing, sadness and other configuration concepts related to ethical and emotional state. Analysis of emotional concepts is essential for modeling the inner world of a person on the material in a given language. In the works A.Vezhbitskoy the problem of the existence of "basic human emotions, " and said that the conceptualization of the world cultural and emotions of each linguistic community is in its own way. She notes that the feelings called Russian word "sad" or "melancholy" is significant in the Russian language picture of the world, there is no exact English equivalent for their expression (Wierzbicka, 2001]. There is a specific representation of the emotional and tokens in the Tatar language. In this case, following the tradition of Russian scientists terminology, the term 'emotion' we use the concept of a collective.

Key words: cultural linguistics, emotional concept, the Tatar language, language picture of the world, national mentality

Поступила в редакцию 30.08.2013 г.